

Глава 665: Лицо преступника!

После того, как Чжу Цинхо был смертельно ранен Быком Бяобяо одним ударом, радостные возгласы раздались по всему дому Лолань. Те, кто остался верен Ли Ло и Цзян Цинье, растрогались. Пэй Хао был мертв, Сюй Тяньлин на грани смерти, Герцог противника тяжело ранен и вынужден отступить... Дом Лолань пережил свое катастрофическое испытание жизнью и смертью, и их ждала новая глава!

Отныне Ли Ло станет лордом Дома Лолань!

Внутренняя борьба наконец-то подошла к концу.

Юань Цин, Лэй Чжан и остальные со стороны Ли Ло были в эйфории. Тем временем те, кто поддерживал Пэй Хао, были бледны от страха, потеряв всякую мотивацию сражаться. Они были практически парализованы, оставляя себя открытыми для захвата.

Факты повергли их в полное отчаяние.

«Мы победили!» - красивое лицо Цай Вэй было взволнованным, когда она крепко сжала руку Янь Линцин, причем в чувствах оставила ей синяк.

Янь Линцин не сопротивлялась, так как тоже была чрезвычайно тронута результатом.

Она продолжала с тоской смотреть на Ли Ло и Цзян Цинье, почти в трансе. Как близкой подруге Цзян Цинье, ей разъяснили шаткое положение Дома Лолань, наполненное внутренними проблемами и жаждущими их внешними сторонами. Любая другая фракция в таком положении, несомненно, была бы бессильна, столкнувшись с подобными проблемами. Кроме того, хотя Цзян Цинье была полна потенциала, она не Герцог. Следовательно, она не обладала властью, чтобы изменить ситуацию.

Вместо этого она продолжала накапливать бремя, готовясь к этому самому дню.

В то же время Янь Линцин понимала, почему Цзян Цинье зашла так далеко.

«Ли Ло, этот сопляк. Все недооценивали его», - серьезно сказала Янь Линцин.

Причина, по которой Дом Лолань смог стабилизировать ситуацию, отчасти заключалась в блестящей работе Цзян Цинье. В то же время нельзя было пренебрегать вкладом Ли Ло. Цзян Цинье не сумела бы переломить ситуацию в одиночку.

Цай Вэй слегка кивнула и улыбнулась: «Все, что я могу сказать, это то, что эти двое отлично подходят друг другу. Цинье ослепила мир своим несравненным талантом и привлекла всеобщее внимание. В результате она затмила Молодого Лорда, который воспользовался возможностью развиться.»

«Хм, мир, возможно, изначально думал, что Ли Ло не подходит Цинье... но я боюсь, что после сегодняшнего дня никто больше никогда не осмелится сказать это.» - Янь Линцин смерила взглядом дуэт и ухмыльнулась: «Я официально объявляю, что полностью поддерживаю их помолвку!»

Цай Вэй тоже улыбнулся.

Пока все продолжали аплодировать и праздновать, Ли Ло и Цзян Цинье не показали никаких сильных эмоций на своих лицах. Почему-то... что-то было не так. Сегодняшняя ситуация вряд ли разрешилась бы так легко.

Будь то Пэй Хао или Чжу Цинхо, ни один из них не был истинным врагом.

Почему? Кто-то, способный организовать план отправки Ли Тайсюаня и Тан Тайлань на Битву Благородных, должен быть значительно более влиятельным, чем Чжу Цинхо.

Таким образом, если заговорщик возжелал сокровища Дома Лолань, он не станет сидеть сложа руки, пока годы усилий тратятся впустую.

В результате они стали ждать. Спустя недолгое время они увидели, как сильно ослабленный барьер мерцает в небе над домом Лолань. Ужасающие колебания резонансной силы снизились, когда кто-то проделал дыру в куполе.

Когда появилась щель, спустились четыре луча света, окружив Быка Бяобяо.

Можно было разглядеть четыре силуэта, и волна мощного подавления прокатилась по всем.

На самом деле это были четыре Герцога!

Хотя по отдельности они были не так сильны, как Чжу Цинхо, каждый был на втором уровне. Тем не менее, одновременное появление четырех Герцогов было зрелищем, которое потрясло всех, немедленно прервав любые восторженные возгласы.

Реакция Быка Бяобяо была столь же быстрой. В тот момент, когда появились герцоги, его взгляд стал свирепым, и он обнажил свой клинок, нанося ужасающие удары мечом, которые были сродни бешеной буре, пытаясь забрать жизни вновь прибывших.

«Формация Герцогов, Великая Формация Четырех Святых!»

Тем не менее, злоумышленники также были подготовлены, сразу формируя бесчисленные ручные печати в ответ. Бесчисленные лучи света вырвались из их тел, каждый из которых содержал бесконечное количество рун и излучал необыкновенные ауры.

В конце концов, лучи превратились в бесчисленные ореолы света, которые наслаивались друг на друга, плотно покрывая пространство. Хотя устрашающие удары меча смогли разрушить множество ореолов, на их место приходило множество других. Они превратились в своеобразную тюрьму Быка Бяобя. Если бы он сделал хоть один шаг вперед, то утонул бы в огромном количестве ореолов.

Это внезапное изменение заставило людей в штаб-квартире Дома Лолань замолчать. Даже эксперты города Ся потеряли дар речи при этом зрелище.

«Это Великая Формация Четырех Святых? Тогда это, должно быть, дело рук королевского двора!»

«Эти четыре Герцога из королевского двора... они все подчиненные регента!»

«Почему он предпринял какие-то действия?!» - многочисленные эксперты стадины Герцог обсуждали это приглушенным шепотом. Впервые был раскрыт истинный преступник.

То, что они увидели дальше, совершенно ошеломило их. Внушающая благоговейный трепет фигура появилась в небе над домом Лолань. Он взглянул на сильно поврежденную защитную защиту и прошел сквозь нее одним шагом.

Он обладал аурой еще более устрашающей, чем у Чжу Цинхо, и весь мир, казалось, склонился перед его царственным присутствием, которое окутывало всех подавляющей мощью. Из-за неё люди Дома Лолань не могли вдохнуть.

Один-единственный человек был в центре внимания всех охваченных страхом людей.

«Это... Это....»

"Регент королевского двора! Почему он пришел? Что он пытается сделать?" - многие люди не находили слов.

Выражения лиц Ли Ло и Цзян Цинье стали холодными. Когда появился Регент, они, наконец, поняли, что он был вдохновителем Пэй Хао, Чжу Цинхо и остальных!

Они уже догадывались. Только кто-то на самом верху властной иерархии королевства Ся мог

руководить Чжу Цинхо. Мало кто, кроме регента, обладал таким влиянием.

Только регент обладал политической волей и могуществом, чтобы разобраться с Ли Тайсюанем и Тан Тайлань.

С появлением он окинул взглядом всех, кто был под ним, прежде чем остановиться на Быке Бяобяо, за которым последовал Ли Ло, а затем Цзян Цинье. Он казался совершенно безразличным, прежде чем прогремел героическим голосом: «Я потратил бесчисленные годы на расследование дома Лолань. Я знаю, что у Ли Тайсюаня и Тан Тайлань были планы подорвать мой королевский двор. Это преступление высшей степени тяжести, которое не может быть прощено. Таким образом, я постановляю, чтобы дом Лолань был вычеркнут из реестров пяти Великих Домов! Все имущество дома Лолань будет конфисковано.»

С этим заявлением он вытянул ладонь и внезапно сделал рубящий жест.

После чего на площади штаб-квартиры Дома Лолань яростно разверзлась гигантская пропасть. С этими словами подземный дворец стал доступен всеобщему обозрению.

Внутри была каменная статуя дракона и феникса, которые были переплетены. На его вершине горели два мерцающих огня.

Это было родовое пламя Ли Тайсюаня и Тан Тайлань.

Когда регент увидел мерцающее пламя, его взгляд помрачнел. Дуэт, очевидно, не погиб на Битве Благородных... Как они упорны!

Однако они будут ранены, если он погасит родовое пламя. В месте, где опасность подстерегала за каждым углом, это, возможно, погубит их.

Регент протянул руку, и массивная ладонь, закрывшая солнце, злобно ударила по статуе дракона-феникса.

Когда Ли Ло и Цзян Цинье стали свидетелями этой сцены, они ничего не могли сделать, чтобы остановить её. Они прекрасно понимали разницу в силе между ними и Регентом — пытаться остановить это было все равно что богомолу пытаться остановить телегу. Бесполезно.

Вместо этого они выжгли образ лица регента в своих умах взглядами, полными ошутимого, ледяного убийственного намерения.

К этому моменту они уже решили, что пришло время покинуть Дом Лолань.

Соперник слишком силен. Сопrotивляться ему невозможно, и они знали свои пределы. Таким

образом, пришло время уходить.

Пока они живы, даже регенту будет трудно успокоиться.

Массивная ладонь, закрывавшая небеса, жестоко обрушилась вниз.

«Роар!»

И все же прямо в этот момент всем показалось, что они слышат яростный рев дракона. Драконий рев казался одновременно безграничным и бесконечно тираническим, как будто никто не мог осквернить его величие.

Прежде чем устрашающий рев утих, последовал резкий крик. Он прозвучал еще более высокомерно, чем предыдущий рев, в его чистом крике было ужасающее давление, которое подавило даже рев дракона. В следующее мгновение из подземного дворца хлынул сияющий золотистый свет.

Золотой свет, казалось, превратился в массивного Пэна с золотыми крыльями. Одним взмахом крыльев призванная ладонь регента разлетелась на пылинки света. После чего холодный крик женщины разнесся подобно грому по всему городу Ся.

«Ли Тайсюань! Убирайся с моего пути! Этот проклятый зверь Гун Юань осмеливается причинять вред моим детям? Он просто кусок дерьма, и все же он осмеливается строить заговор против них? Я сейчас же отправлю его на встречу с его предками!»

Когда ее яростный крик разнесся эхом, Ли Ло и Цзян Цинье сильно задрожали, ошеломленно уставившись на свет, вырвавшийся из подземного дворца. В их глазах читалось неконтролируемое возбуждение, а в сердцах бушевали эмоции.

«Мама?»

«Госпожа?»